

Се Муцин резко поднял голову из объятий собеседника:

— Нет, кто посмеет мне докучать! Я ведь наследный принц!

Его горделивое выражение лица вызвало у Чжао Хуайцзиня смех, и он едва сдержался, чтобы не запустить руки в его волосы.

Се Муцин собрал лучших поваров города, чтобы приготовить для солдат, сопровождавших провизию, хорошие блюда и напитки, чтобы достойно их встретить. Горожане также были им благодарны и пригласили театральную труппу для представления. Солдаты, привыкшие к суровым условиям и прямолинейные в своих словах и поступках, восприняли столь теплый прием с благодарностью. После двух чашек вина они уже считали улыбчивого и добродушного наследного принца своим человеком.

Первым, кто подошёл с тостом, был бородач. Чжао Хуайцзинь знал его историю и положение. Этот человек был немаловажной фигурой в армии, известен своей справедливостью и преданностью, хотя и не отличался стратегическим мышлением. У него были свои последователи, и, что важнее, он имел тесные связи с герцогом Анго, сторонником императора.

Но... даже если он был дальним родственником герцога Анго, это не давало ему права запросто обнимать Ацина!

Взгляд Чжао Хуайцзиня пристально следил за рукой бородача, лежащей на плече Се Муцина, его глаза были глубоки, словно океан.

Бородач почувствовал, как холод пробежал по его спине, и вздрогнул. Оглянувшись, он не увидел никого, кроме сына семьи Чжао, который, казалось, был занят разговором с кем-то другим. Пожав плечами, бородач решил, что это ему показалось, и, громко рассмеявшись, поднял бочонок вина, предложив наследному принцу выпить до дна.

Се Муцин покрылся холодным потом. Честно говоря, он не был большим любителем вина. Хотя при дворе приходилось участвовать в пиршествах, там использовались маленькие чашки, а здесь — огромные пиалы!

Видя, как бородач ведёт себя, солдаты с границы тоже набрались смелости и начали подходить к Се Муцину, предлагая выпить.

— Ваше Высочество, у Вас отличная выносливость к вину, я, старый Ян, поднимаю чашу за Вас!

.....Я действительно больше не могу!

— Ваше Высочество, мы действительно благодарны Вам. На границе давно нет сражений, нас сменили, и мы просто получали жалование, сидя без дела. Хорошо, что Вы вспомнили о нас и дали возможность помочь народу...

— бородач говорил с чувством.

Они были ветеранами границы. Уже почти двести лет не было конфликтов с соседним народом Цзинься, и они оставались там без дела. Император Шэндэ сменил их, отправив на границу новых солдат для тренировки.

Вернувшись в столицу, они почувствовали себя чужими. Привыкшие к свободе северо-западной границы, они не могли привыкнуть к строгим правилам и ограничениям столицы. К тому же, они всегда были прямолинейны и открыты, что не нравилось в Министерстве войны, где их постоянно подставляли и унижали. Только когда император Шэндэ отправил их сопровождать провизию на северо-запад, они снова почувствовали себя в своей стихии.

Се Муцин знал об их страданиях. В прошлой жизни герцог Анго докладывал ему об этом, но что он тогда сказал? Ах, да:

— Если не хотите служить, то и не нужно.

И он лишил их всех должностей. Именно эти слова заставили их потерять веру.

Вспомнив это, Се Муцин с силой выпил чашу вина. Какой же он был тогда подлец!

— Хорошо, Ваше Высочество, давайте, я ещё раз поднимаю чашу за Вас!

— Давайте!

Се Муцин, уже наполовину пьяный, перестал чувствовать пристальный взгляд на своей спине и, сбросив маску, веселился с солдатами.

Бочонок вина быстро опустел. Се Муцин, с покрасневшими щеками, едва стоял на ногах. Солдаты, видя его состояние, перестали уговаривать его пить. Се Муцин, шатаясь, продолжал бормотать:

— Ещё чашу, ещё чашу!

Чжао Хуайцзинь смотрел на это с мрачным выражением лица.

Он подошёл и схватил Се Муцина за руку, насильно забрав у него чашу:

— Ацин, ты пьян, я отведу тебя отдохнуть.

— Нет, я не пьян!

Се Муцин попытался высвободиться, но, не сумев, раздражённо закричал:

— Сяо Лань-цзы, отпусти меня, я ещё должен наградить солдат!

И ещё говорит, что не пьян, даже не понимает, кто перед ним... Чжао Хуайцзинь мысленно повторял, что не стоит спорить с пьяным, и с трудом сдерживал гнев.

Офицеры смотрели на это с улыбкой, но им нравился такой наследный принц — открытый, пьющий с ними, смотрящий представления и наслаждающийся жизнью, а не те высокопоставленные чиновники из столицы, которые смотрели на них с презрением, словно они были мусором!

Такие люди, внешне изысканные, но внутренне грязные, были им отвратительны!

— Господин Чжао, вам помочь отвести Его Высочество?

бородач смущённо почесал нос. Вид пьяного Се Муцина был частично его виной.

Чжао Хуайцзинь взглянул на буянящего Се Муцина и, с головной болью, кивнул.

Бородач улыбнулся и, не раздумывая, поднял Се Муцина на плечи. Но он забыл, что Се Муцин, хоть и веселился с ними, всё же вырос во дворце и был изнежен. И вот, покачиваясь, он...

Чжао Хуайцзинь посмотрел на бородача, от которого теперь пахло кислым.

— Генерал Ху, прошу прощения. Вам лучше сначала помыться и переодеться, ведь...

он не слишком тактично усмехнулся.

Бородач остановился, посмотрел на себя и, поняв, что от него действительно неприятно пахло, отпустил Се Муцина. Шутка ли, они, конечно, были свободолюбивыми, но это не значит, что им нравилось быть... эээ, такими «ароматными».

— Тогда, господин Чжао, я оставляю Его Высочество на вас, мы, грубияны, пойдём!

громкий голос бородача разбудил слегка очнувшегося Се Муцина.

— Не уходите, я ещё могу пить!

Се Муцин поднял голову и пробормотал.

Чжао Хуайцзинь с силой сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не заткнуть ему рот. До чего же он докатился, ещё и пить хочет!

Благодаря своему многолетнему опыту на поле боя, бородач почувствовал исходящую от Чжао Хуайцзиня угрозу.

— Тогда, господин Чжао, я пошёл!

Чжао Хуайцзинь улыбнулся, одной рукой удерживая всё ещё ёрзающего Се Муцина, а другой помахал бородачу на прощание. Когда тот ушёл, он поволок Се Муцина в Дом принцессы.

Хотя Дом принцессы был не так близко, они всё же добрались туда на повозке. Но головной болью для Чжао Хуайцзиня была не качающаяся повозка, а пьяный Се Муцин.

Почему-то на этот раз, когда он напился, он не был таким спокойным, как в прошлый раз. Он не только ёрзал, но и постоянно бросался на людей. Когда Чжао Хуайцзинь в пятый раз поймал его, он серьёзно задумался: это нехорошая привычка!

— Аюй, Аюй.

Голос Се Муцина вдруг стал возбуждённым. Чжао Хуайцзинь с удивлением посмотрел на него.

— Что такое?

Се Муцин с покрасневшими щеками и блестящими глазами, с соблазнительными губами, улыбнулся:

— Я люблю Аюя.

В тот момент всё раздражение в сердце Чжао Хуайцзиня словно испарилось.

— Я тоже люблю...

Авторская ремарка:

Маленькая сценка:

— Ацин, мы почти неделю не виделись, я скучал по тебе до боли в сердце.

— Аюй, я тоже скучал по тебе, всё из-за этой проклятой автора!

— O_O

— Твое извинение неискренне! Ты ещё и молчишь! Приведите её сюда и снимите с неё кожу!

Год и месяц спустя, соломенное чучело, одетое в кожу автора, горько плачет.

Сначала хочу извиниться. Недавно на юге подул холодный ветер, и автор, не успев заметить, упал в обморок. Вчера только пришёл в себя. Пожалуйста, будьте осторожны и не повторяйте моей ошибки, чтобы не оказаться в больнице и не познакомиться с медсестрами...

P.S.: Завтра будет немного «мясного супчика», чтобы согреться.

<http://bllate.org/book/17702/1653021>